

В моём детстве как-то само собой разумеющимся было то, что папа воевал и имеет боевые награды. Его старший брат, лётчик, и мамин старший брат, артиллерист, погибли. Старшее поколение после войны жило в землянках, терпело нужду и голод. Так было в семьях всех друзей и знакомых. Да и взрослые не любили вспоминать лихолетье. А зря! Надо было бы их расспросить да записать всё. Только поздно сейчас – спрашивать давно некого. Запишу хотя бы то небольшое, что помню.

ТАНКИСТ

Мой отец Анатолий Фридрихович Копецкий, которому в 1943 году исполнилось 17 лет, ушёл на фронт добровольцем. Окончил танковое училище, прошёл курсы подготовки механика-водителя танка Т-34 и прошёл с боями от Курска до Берлина. Имел три ранения: в 1944 году – тяжёлое, осколочное, под Познанью; в 1945 году – тяжёлое, осколочное, в Варшаве, в 1945 году – лёгкое, под Берлином, и контузию. В черепной кости у него застрял небольшой осколок. Так и жил отец всю жизнь с этим «подарком» войны. Уволен из армии только в июне 1950 года. Не демобилизовался раньше, так как не было в живых молодых ребят призывного возраста. Имел боевые награды – ордена: Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Славы III степени; медали: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и все юбилейные ордена и медали, которыми награждались ветераны Великой Отечественной войны.

Когда упрашивала рассказать о подвиге, он тяжело вздыхал: «На войне каждый день – подвиг». Кратко и неохотно он рассказал, как на его глазах погиб его лучший друг Вася Весенин, как он сам три раза выбирался из горящего танка и два раза – из тонущего. Рассказал, как, выполняя боевое задание «провести разведку», они пристроились поздно вечером к немецкой колонне танков, так проникли на территорию противника. Провели необходимую разведку, а потом с боем прорвались к своим. За этот подвиг все члены экипажа были награждены орденом Славы III степени.

«ЛЯГУШКИ»

Война – это не фильм ужасов, это страшная быль. Папа как-то рассказал, как однажды выбрались с товарищами из горящего танка, а потом, в пылу боя, присоединились к пехоте и пошли вместе со всеми в атаку. Рядом с отцом бежал высокий мощный парень в форме пехотинца. Навстречу им выскочил фашист с автоматом наперевес, а пехотинец как врежет немцу по голове прикладом ружья! Видно, сила была у парня богатырская, потому что у фашиста в буквальном смысле слова глаза из орбит вылезли. Папа говорил: «Выскочили глаза, как будто лягушки выпрыгнули». От такого зрелища парень оторопел и встал как вкопанный. В бою останавливаться нельзя. Отец изо всех сил

Танкист Ан. Ф. Копецкий

Лётчик Ад. Ф. Копецкий

Артиллерист В. П. Лунский

толкнул кулаком парня в спину, тот побежал вперёд, потом опять остановился. Так и бежал папа в атаку с криком: «За Родину! За Сталина!» Правой рукой из трофейного пистолета стрелял, а левой рукой толкал окаменевшего от шока пехотинца. Оба они в той страшной атаке остались в живых.

«МАРМЕЛАДКИ»

Папа не любил рассказывать о войне. А если и рассказывал, то что-то смешное. Например, однажды он показал своему другу Косте красивую коробочку: «Смотри, какие у меня мармеладки есть!» Костя: «Дай мне!» Толик в ответ: «Не дам!» – и бросился удирать. Костик – за ним. Бегают друг за другом, дурачатся. Толя покручивает коробочку перед носом друга, хохочет. Наконец Костя изловчился, выхватил коробочку, запустил в неё руку, набрал содержимого полную горсть и всё затолкал себе в рот. Через минуту у него глаза выпучились, принялся Костя плевать и чертыхаться. Анатолий с издёвкой: «Что, не по вкусу зубной порошок пришёлся?»

Было солдатикам по девятнадцать лет... Мальчишки.

Мальчишки, которые ценой своего здоровья, а порой и ценой жизни спасли мир от «коричневой чумы» фашизма.

ЛЁТЧИК

С детства помню, что у бабушки по отцу в комнате висел портрет её старшего сына Адика.

К сожалению, ничего о нём не знаю. Когда началась война, он уже служил в лётном полку и принял участие в боевых действиях практически с первых дней войны. Отец рассказывал, как весной 1945 года он в Восточной Пруссии случайно встретился со своим старшим братом и даже побывал у него в гостях в лётном полку. Через несколько дней папа с однополчанами участвовал в похоронах погибших лётчиков. Тела их сильно обгорели, но Анатолию показалось, что один из пилотов – его брат, т. к. на руке погибшего была такая же татуировка, как и у Адика. Потом отец узнал, что его родителям пришла похоронка, в которой было сказано, что Адольф Фридрихович Копецкий пропал без вести в Восточной Пруссии: не вернулся с боевого полёта...

«ШПИОНЫ»

Семья дедушки и бабушки Фридриха Антоновича и Марии Матвеевны Копецких жила в городе Гомеле. Фридрих Антонович повёз оборудование гомельского завода (к сожалению, родственники не помнят название завода) в эвакуацию в Уфу. Сосед сказал бабушке: «Мария Матвеевна, срочно уезжайте, в Уфу уходят последние эшелоны. Ваш средний сын уехал с отцом». Бабушка собрала кое-какие вещи, взяла с собой младшего сына Толю и уехала. В вагоне было много людей, теснота, не то

что яблоку – сливе негде было упасть. Кто-то взял и донёс, что моя бабушка – шпионка. Её вместе с сыном высадили из поезда на одной из остановок. Усталый начальник вокзала спросил: «Ну, где тут шпионы?» Мария Матвеевна отвечает с отчаянием: «Я шпионка, да вот ещё один шпион, мой сын четырнадцати лет». Начальник чертыхнулся и посадил их в другой поезд. Когда они проезжали следующую станцию, то увидели на железнодорожных путях остатки вагона поезда, в котором они ехали: в эшелон попала бомба фашистского самолёта. Так подлое поведение кого-то из попутчиков оказалось благом – моя бабушка и отец остались живыми. Мария Матвеевна нашла в Уфе своего мужа, там они и жили до освобождения Гомеля.

КУЛЕШ В ШАПКЕ

Во время эвакуации в городе Уфе папа поступил в ФЗУ, там его кормили. Дедушка работал на заводе и ел в рабочей столовой. Моя бабушка вынуждена была питаться по карточке иждивенца и сильно голодала. Была она женщиной гордой и очень терпеливой, никогда ни на что не жаловалась. Только когда сын и муж заметили, что она от голода пухнет, стали делиться своим небогатым пайком. Папа рассказывал, что, когда выпадало ему дежурить по кухне, всегда выпрашивал у повара хоть какие-то крохи для голодающей матери. Однажды им выдали по солидной порции кулеша. Выделил он половину порции для матери, а как её донести? Не растерялся, вылил густой кулеш в шапку и со всех ног помчался домой.

Слаще всех яств мира казался моей бабушке тот кулеш из старой шапки сына...

БОРЩ ИЗ ЩАВЕЛЯ

Брат моего отца Рудольф вернулся с вокзала домой, узнал, что мама и брат уехали в Уфу, но последовать за ними не смог: Гомель захватили фашисты. Он жил в оккупированном городе один. Потом немцы угнали Рудика в Германию в рабство. Он остался жив, вернулся на Родину в 1945 году. Дядя рассказывал, что в рабстве в Германии приходилось много работать на бауэра, который обращался с ними грубо, оскорблял. В тёплое время года в выходной день все работники собирались на лугу, разжигали костёр и варили борщ из щавеля. Хозяйева над ними смеялись: «Русские свиньи траву едят».

Видно, не от хорошей жизни бесконечно вкусным казался моему дяде тот сваренный на костре борщ из щавеля...

«КОМУ ЭТА ВОЙНА НУЖНА?»

Бабушка Мария Фоминична Липская рассказывала, что во время войны в их домике поселились фашисты, а хозяйева ютились в хлеву вместе с немногочисленным скотом. Как-то бабушка прибиралась во дворе. Пожилой немец, который чистил своё оружие во дворе, оглянулся по сторонам, затем тихонько сказал: «Матка, иди сюда!» Бабушка застыла в испуге: подойти страшно, а не подойти ещё страшнее. Перекрестилась украдкой и подошла, мысленно читая про себя молитву. Немец протянул шоколадку: «На, спрячь быстро. Отдай твоим киндер. У меня тоже две киндер дома». Потом вздохнул и добавил на ломаном русском: «И кому эта война нужна? Пусть бы Гитлер со Сталиным разбежались да стукнулись лбами, кто упал, тот и проиграл».

...Не все немцы фашистами были, только народу СССР от этого легче не стало...

«ТРИ ГОДА!»

Мамина двоюродная сестра Мария Клейнова несколько раз рассказывала мне эту историю. У них в доме во время войны остановились на постой итальянцы, которые служили в фашистских войсках. Однажды один из них вечером на ломаном русском сказал Мане: «Завтра вас всех соберут. Скажешь, что твоей дочке три года. Запомни: три года!»

Назавтра фашисты действительно согнали всех женщин с детками. К тем, у кого были маленькие дети, подходили и спрашивали, сколько ребёнку лет. Маня прижала к себе свою единственную четырёхлетнюю доченьку Раечку и закричала не своим голосом: «Три года! Ей только три года!»

Я высокая, муж высокий, Райка высокая. Ей три года! Три года!» Фашисты отобрали всех деток, начиная с четырёхлетнего возраста, у матерей и отвезли в детский концлагерь в Красный Берег. Там у детишек брали кровь для раненых фрицев. 1990 детей не выжили...

ХОЧУ ВО СНЕ УВИДЕТЬ МАМУ

Мою маму Валентину Павловну Липскую фашисты угнали в Германию в рабство. Хозяин, к которому её отдали, плохо рабов кормил и заставлял много работать. После Победы на Родину молодая, ранее здоровая деревенская девушка вернулась совершенно больной. Она умерла, когда мне было два месяца. Так война и меня сделала сиротой. К отцу несколько раз приходили из детского дома, предлагали отдать меня, приходила обеспеченная семейная бездетная пара, тоже просили отдать им ребёнка. Его старший брат, у которого уже было два сына, просил отдать ему меня, а самому строить свою жизнь заново. Отец никого не послушал, никому меня не отдал. Перед смертью мама попросила папу, чтобы он женился на её младшей сестре Шуре. Так он и поступил. Низкий поклон, конечно, Александре Павловне за то, что она меня вырастила и воспитала, но я всю жизнь мечтаю, хотя бы во сне, увидеть мою родную маму...

МОГИЛА ДЕРЕВНИ

Семья моего дедушки Павла Александровича Липского (1884–1944) жила на хуторе Кунное рядом с деревней Печищи (нынешний Светлогорский район). Дедушку не призвали в армию, так как у него была язва желудка. Его сын, Всеволод Павлович Липский (1920–1943), учился в военном училище, был артиллеристом, вступил в бой с фашистами в первый же день войны. Семья Липских испытала огромные трудности во время проживания на оккупированной территории: голод, холод, страх и опасность. Недалеко от хутора Кунное находилась деревня Печищи. 10 февраля 1942 года каратели сожгли деревню и расстреляли 120 человек. Моя матушка рассказывала, что, когда фашисты уехали, мой дедушка с односельчанином (к сожалению, не помню его имени) тайком ночью собрали останки погибших и похоронили их. Эта братская могила находится в лесу в километре от восстановленной деревни Печищи, там установлен памятник. Символическая могила деревни Печищи находится в мемориальном комплексе «Хатынь» среди 155 могил белорусских деревень, сожжённых вместе с людьми.

СИЛА ИСКРЕННЕЙ МОЛИТВЫ

В 1943 году немцы собрали всех жителей и погнали их к реке в направлении деревни Стужки. Все люди думали, что их ведут, чтобы расстрелять или утопить в реке. Моя бабушка Мария Фоминична по пути наставляла своих дочерей: «Как начнут стрелять, то ты, Валечка, прячься за папу, ты Шурочка – за меня. А потом лежите тихонечко, может, вас не увидят. Прощайте, донечки мои». Все люди шли, плакали, прощались с детьми, многие молились. Неожиданно к колонне подъехал мотоциклист с каким-то приказом. Всю колонну развернули и привели в деревню Прудок. Бабушка Мария Фоминична Липская, была человеком глубоко верующим, она всегда говорила, что они остались живы только благодаря тому, что она и многие женщины молились о спасении.

А ПОСЛЕ ВОЙНЫ...

А после войны жизнь была невыносимо тяжёлая. Моя бабушка по матери со своей младшей дочкой Шурой жили в землянке, спали на деревянных нарах, голодали. Из одежды самый шик – блузочка из парашютного шёлка, если ещё повезло этот парашют найти. Однажды ночью, неловко повернувшись, Шура упала с нар на пол, где была лужица холодной воды. Обогреться негде, переодеться не во что... Утром пошли на работу, где девочка и «согрелась»: вспахивая поле, таскала вместе с другими девчатами плуг на себе, так как лошадей в колхозе не было...